

О ФОРМАЛИЗАЦИИ СЛОВАРНЫХ ТОЛКОВАНИЙ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ

Косова В.А.

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия (420008, Казань, ул. Кремлёвская, 18), e-mail: vera_kosova@mail.ru

В статье рассматривается актуальная для современной лексикографии проблема формализации толкований производных слов в деривационно ориентированных толковых словарях русского языка. Объектом анализа являются применяемые в словарях такого типа формулы толкования. Доказана эффективность подхода к решению этой проблемы с позиций теории словообразовательной категориальности, поскольку именно категориальный подход очерчивает область последовательного приложения единых схем толкования дериватов. Обоснована необходимость насыщения формульных словарных статей иллюстративным текстовым материалом. Высказана идея создания толково-словообразовательного словаря на категориальной платформе, поскольку словообразовательная категоризация, осуществляющая объединение слов с уникальной корреляцией значения и формы в особые классы, является одним из самых продуктивных механизмов системной организации лексики.

Ключевые слова: лексикография, формализация толкований, производное слово, словообразовательная категория, русский язык.

ON FORMALIZATION OF DICTIONARY DEFINITIONS OF DERIVED WORDS

Kosova V.A.

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia (18 Kremlevskaya st., Kazan 420008), e-mail: vera_kosova@mail.ru

The article considers an actual problem of the modern lexicography - that of the formalization of definitions of derived words in the derivation-oriented definition dictionaries of the Russian language. The author analyses the definition formulae used in the dictionaries of this type proving that it is most efficient to approach this problem from the point of view of the theory of word-formation categories due to the fact that it is the categorial approach that covers the area of consecutive application of the uniform schemes of interpreting derivatives. The necessity to saturate dictionary articles of formula type with illustrative material is proved. The author expresses the idea of creating a definition-word-formation dictionary on a categorial platform as far as word-formative categorization uniting words with a unique correlation of meaning and form in separate classes, is one of the most productive mechanisms of vocabulary systemic structure.

Keywords: lexicography, formalization of definitions, derived word, word-formation category, Russian language.

Вопрос об особенностях словарного толкования мотивированных слов далеко не нов. В 70-80-е годы на волне бурного развития дериватологии в советской лингвистике шли серьёзные дискуссии на эту тему (работы И.С. Улуханова, Е.А. Земской, А.Н. Тихонова, З.М. Волоцкой и др.). Так, настойчиво высказывалось мнение о том, что «толкования мотивированных слов, не включающие в свой состав мотивирующих слов, не могут быть признаны адекватными» [9, с. 497]. Кроме того, к лексикографам предъявлялось требование отчётливо выделять компоненты значения, заданные мотивирующим словом, компоненты значения, связанные с формантом, и т.н. «приращённые» компоненты значения, не выводимые из морфемно-словообразовательной структуры деривата. С развитием словообразовательной науки стала очевидной нецелесообразность накладывать столь жёсткие требования на толкования производных слов в обычных толковых словарях: исследователи сошлись во мнении о необходимости создания словарей нового типа – толково-словообразовательного: «Полезен был бы, по-видимому, и такой «толково-

словообразовательный» тип словаря, в котором использовались бы только непосредственно мотивирующие слова в ущерб «эстетической» стороне толкования» [10, с. 248]. В этой связи И.С. Улухановым было высказано справедливое утверждение о том, что слова, принадлежащие к одной и той же словообразовательной категории, должны получать тождественные истолкования в своей немотивирующей части, в связи с чем необходимо выработать единые схемы для словарной статьи дериватов каждой категории (см. [10, с. 248-249]). Учёт категориальной характеристики производных слов призван преодолеть один из выявленных В.В. Виноградовым недостатков лексикографических описаний, состоящий в том, что «принимаемое на веру положение о системном характере словарного состава языка нисколько не влияет на направление и характер лексикографической практики» [1].

Идея толкования слов с опорой на их деривационные характеристики нашла реализацию в двух словарях современного русского языка: двухтомном «Новом словаре русского языка. Толково-словообразовательном» Т.Ф. Ефремовой (далее НТСС) [2] и «Толковом словообразовательном словаре русского языка» И.А. Ширшова, построенном по гнездовому принципу [8]. Материалы НТСС являются результатом симбиоза информации двух типов: о семантике производных слов (источником послужил 17-томный Большой академический словарь) и о семантике морфем, представленной в «Толковом словаре словообразовательных единиц русского языка» Т.Ф. Ефремовой (1996 г.). Это позволило автору «формализовать толкования однотипных с семантической точки зрения единиц, вскрыв и углубив связь лексического значения со словообразовательным» [2, т. 1, с. 3]. В настоящей статье поставлена цель проанализировать некоторые из этих формул в ракурсе их соответствия активно развивающейся в настоящее время теории словообразовательной категориальности с привлечением методики компонентного анализа лексических значений. Учёт опыта формализации толкований производных слов, отражённого в хронологически первом толково-словообразовательном словаре русского языка, важен, во-первых, для совершенствования лексикографической практики и, во-вторых, для углубления концепции словообразовательной категориальности.

По замыслу автора этого источника, его создание отвечает стоящим перед русской лексикографией прикладным целям: он мыслится как «единая, обновлённая, приближенная к максимальному объёму база данных для создания: 1) серии градуированных словарей, рассчитанных на разный возраст и разные интересы адресата; 2) серии аспектных словарей (т.е. словарей омонимов, паронимов, синонимов и т.д. и 3) серии двуязычных (русско-иноязычных) словарей, основой которых стали бы словари двух названных выше групп и сам «Новый словарь русского языка» [2, т. 1, с. 3]. Между тем НТСС довольно широко востребован в образовательной сфере: он активно используется при изучении

словообразования современного русского языка и русского языка как иностранного в вузе, чему способствует, наряду со многими достоинствами этого словаря, существование его электронной версии, находящейся в свободном доступе на сайте «Мир словарей Ефремовой». По опыту преподавания словообразования современного русского языка в русской и иноязычной аудитории, при работе с этим лексикографическим источником пользователи сталкиваются с некоторыми вопросами, ответы на которые могут быть найдены только за пределами словарного информационного пространства. Укажем на некоторые из тех проблем, возникновение которых связано с формализацией словарных толкований производных слов.

Категориальный словообразовательный блок семантики производных слов, т.е. та часть их лексического значения, которая позволяет идентифицировать семантически тождественные или синонимичные словообразовательные типы в рамках словообразовательных категорий, имеет разную значимость в семантической структуре дериватов с транспозиционным, мутационным и модификационным значением. С этим связано своеобразие схем толкования дериватов, принадлежащих к категориям каждой из названных разновидностей.

При транспозиционном словообразовании значение производных слов отличается от значения производящих, главным образом, частеречным компонентом, что допускает довольно жёсткую формализованность описания семантики производных. Для толкования дериватов данного типа в словаре используются следующие семантико-деривационные схемы: «Соотносящийся по знач. с сущ.: ..., связанный с ним», «Прил. из прич. по знач. глаг.: ...», «Отвлеч. сущ. по знач. прил.: ...», «Состояние по знач. глаг.: ...», «Действие по знач. глаг.: ...», «Процесс действия по знач. глаг.: ...» и др. [2, т. 1, с. 7]. Проанализируем в категориально-словообразовательном ракурсе три последние формулы.

Отглагольные существительные с транспозиционным значением объединены в русском языке в рамках словообразовательной категории отвлечённого действия/состояния, ядро которой составляют две семантические разновидности, выделяемые в соответствии со значением производящих глаголов: отвлечённого действия (*чтение, борьба, переход, выбытие*) и отвлечённого состояния (*дремота, предвкушение, наслаждение, негодование*). В периферийной зоне категории находятся производные с добавочными семантическими компонентами: «отдельный акт неоднократно повторяемого действия» (*бросок, заплыв, ездка, вспышка, взмах*); «интенсивно проявляемое действие» (*ругня, беготня*); «неинтенсивно проявляемое действие» (*трусца, постирушка*) и др.

По нашим наблюдениям, отвлечённые имена состояния семантизируются в НТСС по обозначенной выше схеме не всегда, ср.: **дремота**: 1. Состояние, близкое к сну (обычно

предшествующее сну); **негодование**. 1. *Возмущение, крайнее недовольство; наслаждение*. 1. *Высшая степень удовольствия* [2, т. I, с. 426; 988; 961]. Как видим, не все актуальные для современного русского языка мотивационные связи имён состояния с соответствующими глаголами находят отражение в словарных дефинициях. Категориальный подход очерчивает границы приложения формул толкования и предполагает последовательность их использования.

Семантическая формула «действие по знач. глаг.: ...» применяется в НТСС для толкования словообразовательных типов с суффиксальными формантами *-к(а)* (*погрузка, приписка, разбивка*), *-ств(о)* (*производство*), *-аци(я)* (*деградация*), *-б(а)* (*косьба, стрельба*), с нулевым суффиксом (*разнос, разряд*). Для семантизации глаголов с формантами *-ни(е)* (*держание, наказание, пение*) и *-ти(е)* (*перекрытие, распятие*) используется единая схема «процесс действия по знач. глаг.: ...». Дифференциация такого рода, лишённая иллюстративно-контекстной поддержки, не представляется убедительной. Неизбежно возникают вопросы: почему, например, отказано в возможности обозначать процессы следующим лексемам: *погрузка* (***Погрузка*** *оборудования началась утром и продолжалась до позднего вечера*), *производство* (***Производство*** *этой модели самолёта потребует больших финансовых вложений*), *переход* (***Переход*** *через горы длился месяц*) и т.п.? И напротив: почему значение форманта в таких дериватах, как *вышивание, купание* и др., сведено к процессуальному, тогда как в высказываниях типа: ***Вышивание*** *крестиком – её хобби* или *Все дети любят купание* у существительных на *-ние* и *-тие* актуализировано значение наименования действия? В каких контекстах проявляется процессуальный компонент значения у таких отвлечённых существительных, как *предвидение, предложение, предопределение*? Как показывают приведённые речевые иллюстрации, процессуальность – это не постоянная семантическая характеристика отвлечённых имён действия, а сема, актуализируемая в речи (при большей или меньшей «предрасположенности» производных того или иного словообразовательного типа к такой актуализации), в силу чего отражение в словарных дефинициях контекстного расщепления категориального семантического компонента ‘действие’ не представляется целесообразным.

Семантическую структуру производных слов при модификационном словообразовании отличает от соответствующих производящих одна дифференциальная сема (реже – две или несколько), входящая в денотативно-сигнификативный или в коннотативный блок. С этим связана возможность практически полной унификации формул толкования дериватов, принадлежащих к одной словообразовательной категории или субкатегории. В сфере имён существительных с модификационным значением в НТСС представлены такие формулы толкования, как «женск. к сущ.: ...», «уменьш. к сущ.: ...»,

«ласк. к сущ.: ...», «уничиж. к сущ.: ...», «увелич. к сущ.: ...»; прилагательные семантизируются с помощью формул «уменьш. к прилаг.: ...», «усилит. к прилаг.: ...», «уничиж. к прилаг.: ...»; глаголы - «однокр. к глаг.: ...», «многокр. к глаг.: ...», «страд. к глаг.: ...» и др.

Использование материалов словаря на занятиях по словообразованию в иноязычной аудитории выявляет неточность некоторых формул толкования производных с модификационным значением. Для изучающего русский язык иностранца значение слова *глупенький*, толкуемого, во-первых, как «уменьш. к прилаг.: *глупый*» и, во-вторых, как «усилит. к прилаг.: *глупый*» [2, т. I, с. 315], остаётся загадкой (ср. также *добренький*, *здоровенький* и т.п.). Подобная квалификация значений прилагательных на *-енький* идёт вразрез с лексикографической традицией (в 17-томном академическом Словаре современного русского литературного языка у них фиксируется ласкательное значение, иногда с указанием на оттенок пренебрежения или соболезнавания, в том числе у лексемы *глупенький* [7, т. 3, с. 151]), а также противоречит квалификациям «Русской грамматики», где значение этого суффикса определяется как «ласкательное экспрессивное» [6, с. 332]. Представлению об уменьшительности в сфере имени прилагательного соответствует словообразовательное значение ‘слабая степень признака’, входящее в семантический регистр словообразовательной макрокатегории «степень проявления признака» наряду с усилительным значением – ‘высшая или чрезмерная степень проявления признака’. Категориальный статус этих значений в русском языке доказывается существованием специальных средств их выражения: «уменьшительного» суффикса *-оват-* (*глуповатый*) и целой группы «усилительных» аффиксов, в числе которых суффиксы *-ущ-*, *-енн-*, *-айш-/-ейш-* (*толстущий*, *здоровенный*, *свежайший*), префиксы *наи-*, *пре-*, *раз-* и др. (*наилучший*, *презабавный*, *развесёлый*).

Суффиксальная морфема *-оньк-/-еньк-*, в свою очередь, представляет собой основное средство выражения категории субъективной оценки имени прилагательного. Производные с этим формантом обладают общим для всех, в том числе и субстантивных, субъективно-оценочных дериватов свойством: способностью выражать широкий спектр эмотивно-экспрессивных смыслов, актуализируемых в контексте или в ситуации общения. Именно поэтому равно возможны такие словоупотребления, как *добренький старичок* (ласкательное) и *ненавижу добреньких* (с негативной коннотацией). При этом автосемантическим у производных данного словообразовательного типа, т.е. устанавливаемым без поддержки контекста, является значение ласкательности, которое и должно включаться в формулу их толкования.

Рассмотрим с позиций теории словообразовательной категориальности формулы толкований лексического значения, используемые для группы финитивных глагольных

модификатов. В современном русском языке в рамках категории финитивности функционируют три словообразовательных типа: с приставками *от-* и *до-*, а также с конфиксальным формантом *от-...-ся*. Префикс *от-* принято считать основным средством выражения категориальной семантики законченности, завершения действия. В «Русской грамматике» словообразовательный тип с этим формантом представлен как семантически однородный; общее деривационное значение производных этого типа – «окончить длившееся определённое время действие, названное мотивирующим глаголом»: *отгреметь* ‘кончить греметь’, *отболеть*, *отбушевать*, *отлюбить* и т.п. [6, с. 365].

Однако семантика перечисленных финитивных производных с этим формантом не столь прозрачна и не столь однородна. В НТСС приведены два финитивных значения префиксальной морфемы *от-*: 1) завершить действие, названное мотивирующим словом (*отгреметь*, *отзавтракать*, *отстрадать*, *отцвести* и т.п.); 2) окончить длительное действие, прекратить его вследствие исчерпанности (*отзвучать*, *отомстить*, *отработать*, *отрегулировать*, *отыскать* и т.п.) [2, т. 1, с. 1158]. На их основе в словаре выработаны две формулы толкования соответствующих дериватов: а) «закончить/перестать + мотивирующий глагол»: *отзвенеть*. 1. *Перестать звенеть*; *отдежурить*. 1. *Закончить дежурить* [2, т. I, с. 1170; 1167]; б) «утратить возможность + мотивирующий глагол»: *отвеселиться*. 2. *Утратить возможность веселиться*; *относиться*. *Потерять возможность носиться вследствие ветхости*; *износиться (об одежде, обуви)* [2, т. I, с. 1162; 1180].

Основания разграничения этих значений не очевидны, поскольку в семантике глаголов *отстрадать*, *отцвести* и др. также ощутимо указание на исчерпанность называемого действия или состояния, ср.: «*Или сердце, что устало Ненавидеть и страдать, Переставиши трепетать, Всё ещё не отстрадало?*» (Полонский). Наш вывод соответствует утверждению М.А. Кронгауза о характерной для приставки *от-* во многих употреблениях «идее заданной свыше и изначально нормы или обязанности» [4, с. 125]. При этом в значении одних дериватов сема ‘исчерпанность’ опирается на скрытый смысловой компонент ‘норма как мера должного/ необходимого’, в значении других – ‘норма как потенциал возможного/ желаемого’, ср.: «*[Сторож] зазвонил в колокол. Отзвонив, он открыл мне тайну этого символического действия*» (Макаренко); «*Я не люблю, маменька: я уже отлюбил*» (Гончаров). Реализация какого-либо из двух потенциальных вариантов значения словообразовательной модели обусловлена в конкретных производных семантикой мотивирующего глагола, а также контекстом или речевой ситуацией. В случае если приставочные глаголы выражают не просто завершение действия, а потерю способности к деятельности или возможности ею заниматься, в их семантике может выявиться коннотация сожаления, огорчения, «наведённая» ситуацией. И.В. Ивлиева выделяет в связи с этим

прагматическую (экспрессивную) разновидность финитивной модификации, которая реализуется в двух типах контекста: во фразеологизированной конструкции с местоимением *своё*, а также в контексте, явно или имплицитно указывающим на причину невозможности продолжать действие: *Откукарекал петушок, лиса утащила* [3, с. 79].

С учётом сказанного можно согласиться с квалификацией финитивного значения глаголов с префиксом *от-* как «одного из самых странных лингвистических заблуждений» [4, с. 124-125]: в чистом виде этот смысл выражается рассматриваемыми глаголами довольно редко – лишь в тех случаях, когда модальный компонент значения производного нейтрализуется в пользу финитивной семантики, ср.: «Кукушка *откуковала*, и ещё веселее засвистал весь сад, зашумел листьями» (А. Толстой); «Лялька смеётся. *Отсмеялась* и ещё раз напоминает...» (Шукшин). Словообразовательная семантика финитивности в русском языке очень точно определена Е.В. Петрухиной как сложный «концептуальный сплав (blending), представляющий разделенное знание (shared knowledge) для всего сообщества говорящих на данном языке» [5].

Формульная семантизация модификатов с подобной нетривиальной семантикой, не сопровождаемая текстовыми иллюстрациями, обнаруживает, на наш взгляд, явную недостаточность. В НТСС иллюстративная база отсутствует, что объясняется стремлением исключить случайные, разовые словоупотребления [2, т.1, с. 4]. Однако при её отсутствии не вполне понятны словарные дефиниции типа: *отпрощаться* разг. 1. Закончить прощание. 2. Утратить возможность прощаться (что имеется в виду? Ср.: *отпрощаться*. Кончить, перестать прощаться [7, т. 8, с. 1543]); *отпрыгать* разг. 1. Утратить силы для прыжков, прыганья (почему не фиксируется смысл ‘закончить прыжки, перестать прыгать’, если речь идёт о тренировке или соревнованиях прыгунов?); *отжариваться*. Кончать жарить что-л., переставать заниматься жарением (в какой речевой ситуации можно употребить это слово?); *отплясать* разг. 1. Перестать плясать, закончить пляску [2, т. I, с. 1185; 1184; 1169; 1183] (почему не принято во внимание значение ‘утратить возможность плясать’? Ср.: *Он своё отплясал* - о безногом, раненном в ногу).

Анализ материалов НТСС, отражающих ценный опыт создания деривационно ориентированного словаря, приводит к выводам о необходимости насыщения словарных статей иллюстративным текстовым материалом и об обязательности соответствия формул толкования категориальным характеристикам производных слов. Ещё один путь совершенствования практики толкования видится нам в разработке теоретических комментариев к используемым в словаре семантическим схемам. Более того, представляется весьма перспективной идея создания толково-словообразовательного словаря на категориальной платформе, поскольку словообразовательная категоризация, основанная на

уникальной корреляции значения и формы, объединяющей слова в особые классы, является одним из самых продуктивных механизмов системной организации лексики.

Список литературы

1. Виноградов В.В. О некоторых вопросах теории русской лексикографии // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 243-264. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-77g.htm>
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2-х т. – М.: Рус. яз., 2000.
3. Ивлиева И.В. Русские глагольные модификации (опыт составления словаря). – М.: ООО Изд-во «Эллис», 2008. – 275 с.
4. Кронгауз М.А. Приставки и глаголы в русском языке: Семантическая грамматика. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 286 с.
5. Петрухина Е.В. Модели времени в русской грамматике [Электронный ресурс] URL: <http://old.portal-slovo.ru/rus/philology/russian/588/9869/&part=2>
6. Русская грамматика. – Т. 1. – М.: Наука, 1982. – 783 с.
7. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. А.М. Бабкина. – М.; Л.: Наука, 1948-1965.
8. Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. – М.: Изд-во АСТ, 2004. – 1024 с.
9. Улуханов И.С. О некоторых принципах толкования значений мотивированных слов в толковых словарях // Актуальные проблемы русского словообразования. – Вып. 1. – Ташкент, 1975. – С. 497- 502.
10. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.

Рецензенты:

Абдулхакова Л.Р., д.ф.н., доцент, профессор кафедры русского языка и методики преподавания ФГАОУ ВПО «КФУ», г. Казань.

Ерофеева И.В., д.ф.н., доцент, доцент кафедры русского языка и методики преподавания ФГАОУ ВПО «КФУ», г. Казань.